

Партизан Шорихин Василий Иванович

Шорихин Василий Иванович – мой двоюродный дедушка: он родной брат моей бабушки, Подкосовой Татьяны Ивановны. Василий Иванович родился 10 мая 1921 года в с. Куликово Белозерского района Курганской области. Член КПСС, образование – 5 классов.

На начала Великой Отечественной войны он проходил службу в рядах Советской Армии: 271 стрелковый полк, стрелок, сержант, командир отделения (октябрь 1940 – июль 1941). Период нахождения в действующей армии с 23.06.1941 по 17.07.1941 гг. С апреля 1942 по июль 1944 гг. партизан партизанского отряда № 115 Могилевской области в Белоруссии. С марта 1945 по август 1945 г. командир отделения 31 запасного стрелкового полка. С августа 1945 по март 1946 гг. командир отделения 6 гвардейского

авиационно-штурмового полка. Эту информацию я получила из Военного комиссариата Магилёвской области Беларуси.

После войны Василий Иванович остался жить в Белоруссии в д. Бацевичи Кличевского района Могилевской области. Умер в 1994 году. Известно об одной правительственной награде – медали «За трудовое отличие»; номер удостоверения к медали – З№016566. В мирное время любил заниматься садом, выращивать яблони.

О партизанском периоде жизни Василия Ивановича рассказано в книге Викторчика Петра Матвеевича «Над Ольсой-рекой»: партизанские записки. – Издательство «Беларусь», Минск, 1966. – 144 с.

Выдержка из книги:

«В один из дней ко мне подошёл наш пулемётчик Василий Шорихин. Бойкий, живой, энергичный парень, он предстал теперь передо мной почему-то смущённым, каким-то неловким.

– Товарищ комиссар, – обратился он, вертя в руках брезентовые рукавицы.

– Ну что ты, Василий? Слушаю. Говори.

– Как вы посмотрите, товарищ комиссар, если я, – медленно говорил он, – подам заявление в партию? Вы меня же знаете, я не подведу...

Мы с Василием проговорили, поди, с час. Вспомнили довоенные дни, он рассказал о себе, я почему-то рассказал ему о себе, потом помечтали о будущем, о том, как придёт победа и какой будет жизнь после войны. Пулемётчик тут же написал заявление и отдал его мне».

Книга хранится у нас дома. Она была подарена самим автором моему отцу – Гайнуллину Габдрашиту, когда он гостил у Василия Ивановича в Белоруссии. Такая память

о дедушке даёт повод им гордиться, осознавать, что он внёс свой вклад в Победу нашего народа в Великой Отечественной войне.

Ирина Гайнуллина

Страницы из книги П. Викторчика «Над Ольсой-рекой»

лицом в снег. Руки и ноги немеют, холодная сырость пробивается к телу. Так бы и встал, выпрямился, но нельзя, может заметить противник.

Мы, измученные, промокшие, вползли уже в огороды, кое-кто достиг сараев. Вдруг гитлеровцы забили тревогу. Но было поздно. Партизаны с криком «ура!» ринулись к деревне, ведя огонь из винтовок, автоматов и пулеметов. Бойцы растеклись по переулкам. В окна домов, где размещались фашистские солдаты и полицайские, полетели гранаты.

По партизанам открыл огонь пулеметчик, засевший в дзоте, расположенном в середине деревни. К огневой точке поползли пять наших бойцов во главе с секретарем комсомольской организации отряда Петром Громовым. Хлопцы были уже рядом с дзотом, как откуда-то ударили немецкие автоматчики. И бойцы остались лежать недалеко от амбразур.

— За мной, вперед! — послышался голос Ивана Дарьенко.

Командир роты повел партизан на штурм дзота и дома, в котором укрепились гитлеровцы. Бойцы пробили себе путь вперед гранатами. Они заглушили вражеский пулемет, ворвались в хату. Трое фашистов выпрыгнули из окон, но тут же были прошиты пулями. Враг не выдержал удара. Оставшиеся в живых гитлеровцы и полицай бежали. Мы сожгли фашистские казармы, захватили немало оружия и боеприпасов.

Вечером вернулись на свою базу и с воинскими почестями похоронили погибших товарищей.

Враг понес большие потери. Колхозники потом рассказывали нам, что гитлеровские солдаты целый день мастерили гробы, чтобы похоронить своих убитых.

В один из тех дней ко мне подошел наш пулеметчик **Василий Шершанин**. Бойкий, живой, энергичный парень,

он предстал теперь передо мной почему-то смущенным, каким-то неловким.

— Товарищ комиссар, — обратился он, вертя в руках брезентовые рукавицы.

— Ну что ты, Василий? Слушаю. Говори.

— Как вы посмотрите, товарищ комиссар, если я, — медленно говорил он, — подам заявление в партию? Вы же меня знаете, я не подведу...

Мы с Василием проговорили, поди, с час. Вспомнили довоенные дни, он рассказал о себе, я почему-то рассказал ему о себе, потом помечтали о будущем, о том, как придет победа и какой будет жизнь после войны. Пулеметчик тут же написал заявление и отдал его мне. Через день поступили заявления о приеме в партию и от других партизан — Сергея Трощина и Апанаса Лыво.

Вскоре состоялось партийное собрание. На него пришли все партизаны, за исключением тех, кто нес службу на постах. На повестке дня один вопрос — прием в партию. Первым обсуждали заявление Василия Шорисина. Я прочитал его заявление, рекомендации, он рассказал свою биографию.

— Ты, Василий, скажи, зачем ты идешь в партию? — крикнул кто-то из сидящих на лужайке.

— Чтобы лучше бить фашистов, — бойко ответил тот.

— Э-э, нет, — зашумели партизаны. — Что ж, по-твоему, беспартийные за спину коммунистов прячутся?

Василий смутился. Растерянно поглядел на президиум, на товарищей, вытер рукой пот со лба.

— Ты правильно ответил, Василий, — поддержал его Артем Прокопьевич Долгий. — Ты идешь в партию для того, чтобы первым выскакивать из окопа, когда другие мешают, первым врывать во вражеский гарнизон и на смерть стоять на позициях, когда придется прикрывать отходящих товарищей...

— Во-во,— закивал Шорискин и неожиданно заявил: — Может я и не знаю что, может вы и откажете мне, но только прошу вас, когда мы пойдём в бой, то считайте меня коммунистом.

Пулемётчика приняли кандидатом в члены партии единогласно. Дружно проголосовали и за Сергея Трошина и за Апанаса Лызо. Апанас попросил слова и, не дожидаясь, пока ему разрешат говорить, поднялся с места и начал:

— Вот, товарищи, мы сейчас живём в шалашах. Холодна страшная. За ночь тебя дежурный разов с десяток перевернет, чтобы не замерз. А я стою перед вами, и в душе у меня такое творится, что думаю: пусть у нас не будет шалашей, пусть не будет дежурных, но я все перенесу и сделаю все — лишь бы победы добиться.

— Правильно,— зашумели партизаны.

— Вот зачем вступают в партию! — крикнул Долгий.

Его голос потонул в аплодисментах.

Приближалась зима. Вторая военная зима. Снег прочно лег на землю, окутал деревья. Надо было подумать, как жить дальше, как бить ненавистного врага. С этой целью 15 ноября у нас состоялась районная партийная конференция. Около сотни делегатов съехалось в деревню Жабовка Березинского района. С докладом «Роль и очередные задачи районной партийной организации в партизанском движении» выступил секретарь райкома партии Яков Иванович Заяц. В прениях приняло участие 18 делегатов. Коммунисты говорили о том, что у каждого наболело на душе, что волновало партизан: где располагаться на зиму, как обеспечивать отряды одеждой и продовольствием, о создании новых отрядов, о работе среди населения. Мысли всех сводились к одному: надо преодолеть любые трудности, но выполнить указания Центрального Комитета КП(б)Б, данные в его письме «Об активизации действий партизанских отрядов в тылу врага». С таким